

Хотя Юэ Чжоу увидела тигриную печать лишь на мгновение, она оставила глубокое впечатление. Вспоминая её, она задумалась:

— Несколько таких артефактов было найдено, и в разных династиях они немного отличались, но хвост тигра всегда был направлен вниз, символизируя абсолютное подчинение военной власти императору. А у тебя хвост закручен вверх, и кончик хвоста соединён с задней частью тигра?

Гу Лянвэй посмотрела на Юэ Чжоу с удивлением:

— У тебя хорошая память, один взгляд — и ты всё запомнила.

Её слова подтвердили, что Юэ Чжоу не ошиблась. Это открытие взволновало её, она чуть не подпрыгнула от возбуждения:

— Такой вариант тигриной печати никогда не встречался! Откуда у тебя такая? Для чего она? Что она символизирует? — Юэ Чжоу обычно была сдержанной и рассудительной, но сейчас она вдруг стала по-детски оживлённой. Гу Лянвэй, глядя на её сияющие глаза, не могла сдержать улыбки. Она выпрямилась и вдруг сказала:

— Не двигайся.

Юэ Чжоу застыла, недоумевающая:

— Что случилось?

Гу Лянвэй подняла руку и лёгким движением указательного пальца коснулась ямочки на щеке Юэ Чжоу:

— У тебя родинка в ямочке. Как у тебя с алкоголем?

Рука Гу Лянвэй была мягкой, её пальцы слегка прохладными, и это прикосновение словно коснулось самого сердца Юэ Чжоу.

Её сердце на мгновение замерло, а затем забилось быстрее.

Наверное, всё дело в том, что эта девушка была слишком красивой.

— Н-не очень, — запинаясь, ответила Юэ Чжоу.

Гу Лянвэй спросила это просто так, без особого умысла. Она кивнула и продолжила:

— Та тигриная печать, о которой ты говоришь, использовалась древними императорами для управления войсками. Моя печать другая... — Она сделала паузу, серьёзно посмотрела на Юэ Чжоу, подумала пару секунд и продолжила:

— Она используется для управления призрачными солдатами.

Юэ Чжоу на секунду замерла, а затем рассмеялась:

— Ты имеешь в виду армию из душ умерших? Древние императоры, чтобы и после смерти наслаждаться властью, строили гробницы как свои посмертные дворцы, убивали рабов для захоронения, например, Цинь Шихуан создал бесчисленное множество терракотовых воинов, чтобы и после смерти у него была армия. Ты имеешь в виду это?

— Именно это, — серьёзно кивнула Гу Лянвэй.

Видя недоумение на лице Юэ Чжоу, Гу Лянвэй тоже улыбнулась. Она знала, что Юэ Чжоу не поверит.

Гу Лянвэй снова откинулась на кровать, приняв расслабленную позу, и небрежно сказала:

— Ты знаешь, что такое лампа Ян?

— Лампа Ян? — Это слово показалось Юэ Чжоу знакомым, как будто она слышала его в детстве, когда бабушка рассказывала истории.

— Народная легенда гласит, что каждый человек рождается с тремя невидимыми лампами: одна на макушке, а две другие на плечах. Это символизирует энергию Ян. Одна лампа — это примерно тридцать лет жизни, — с серьёзным видом объяснила Гу Лянвэй.

Юэ Чжоу слушала, не понимая:

— Ты сама сказала, что это народная легенда. Зачем ты мне это рассказываешь?

— Смысл в том, что в некоторые вещи можно верить, а можно не верить. Выключи свет, пора спать, — Гу Лянвэй, не желая больше объяснять, махнула рукой и повернулась на бок, чтобы заснуть.

Юэ Чжоу послушно кивнула, не решаясь больше задавать вопросы, и выключила свет, ложась спать. Ведь завтра нужно было рано вставать и отправляться в путь. Но её мозг был полон мыслей: и ночное приключение в джунглях, и её чувства к Гу Лянвэй, и предвкушение исследования гробницы Инь на следующий день — всё это не давало ей успокоиться. Ей срочно нужен был кто-то, чтобы поделиться своими мыслями.

Юэ Чжоу взяла телефон, который заряжался у кровати. Она не успела посмотреть сообщения в WeChat, и теперь, открыв приложение, увидела, что у аватарки Ся Цзинлань, изображающей маленького Конана в больших очках, появился красный кружок с уведомлением.

Юэ Чжоу сразу обрадовалась. Это было именно то, что ей нужно. Она ответила на сообщения других друзей, а затем открыла переписку с Ся Цзинлань. Та прислала целую серию сообщений, жалуясь, почему профессор Сюй не взял её в посёлок Инь. Юэ Чжоу успокоила её и упомянула о своей симпатии к Гу Лянвэй. Внимание Ся Цзинлань сразу переключилось. В конце концов, факт, что профессор Сюй не взял её, уже не изменить, так что лучше обсудить романтические истории подруги. Юэ Чжоу, обсуждая с Ся Цзинлань, будет ли у неё прогресс в отношениях с Гу Лянвэй, украдкой поглядывала на спящую Гу Лянвэй, становясь всё бодрее. Ся Цзинлань, как ни старалась, не могла угнаться за её энтузиазмом и в итоге просто перестала отвечать. Юэ Чжоу только тогда заметила, что время уже близится к полуночи. Чтобы не опоздать на следующий день, она поспешила положить телефон и заснуть. Но её сон был беспокойным. Во сне она снова оказалась в том мрачном, тёмном лесу, только на этот раз она была одна, с телефоном без батареи в руке.

— Гу Лянвэй, Гу Лянвэй! — Юэ Чжоу, дрожа от страха, шла в темноте, зовя её. Её голос разносился далеко, но не было ответа. Сколько она шла, она не знала, но вдруг ей показалось, что она услышала мяуканье. Может, это кошка Гу Лянвэй? Юэ Чжоу, взволнованная, ускорила шаг и побежала, пока не увидела перед собой силуэт человека.

В темноте она не могла разглядеть, был ли это действительно Гу Лянвэй.

Инстинктивно Юэ Чжоу подняла телефон и направила свет вперёд. В снах нет логики: её телефон, который только что был разряжен, теперь светился. Свет осветил лицо Гу Лянвэй, но её глаза... Это были кошачьи глаза!

Юэ Чжоу проснулась в холодном поту.

— Проснулась? Быстро собирайся, через полчаса мы отправляемся, — Гу Лянвэй, которая в темноте возилась с чемоданом, услышала её и включила свет.

Внезапный свет был слишком ярким, Юэ Чжоу зажмурилась и прикрыла глаза рукой. Она сонно кивнула, вытерла пот со лба и посмотрела в окно, где между штор была видна узкая полоска неба.

Снаружи было ещё темно.

Вчера Юэ Чжоу слишком волновалась и заснула почти в полночь. Видя, что на улице ещё темно, а Гу Лянвэй уже говорит о том, что пора отправляться, она взглянула на телефон: до двух часов оставалось несколько минут. В два тридцать они договорились выйти. Она пробормотала:

— Так рано... — и, всё ещё сонная, пошла умываться.

Глядя на своё отражение в зеркале, она вдруг вспомнила вчерашний вопрос Гу Лянвэй.

«У тебя родинка в ямочке. Как у тебя с алкоголем?»

Юэ Чжоу улыбнулась своему отражению. Она повернула голову, чтобы рассмотреть свою щеку. Раньше она не обращала внимания, но теперь, присмотревшись, заметила, что маленькая родинка действительно находилась прямо в ямочке. Это называлось «винная родинка»? Что она означала? Это предсказывало хорошую переносимость алкоголя? У Юэ Чжоу редко бывали случаи, когда нужно было пить, и ей не нравилась культура застолий, так что она не знала своих возможностей.

Умывшись холодной водой, Юэ Чжоу немного пришла в себя. Она была рада, что жила с Гу Лянвэй, иначе, не выспавшись, ей пришлось бы опять слышать стук Ло Цина в дверь, и это было бы позорно. Вчера она была слишком взволнована, обычно она, будучи осторожной, ставила бы как минимум три будильника.

Закончив умываться, Юэ Чжоу потрогала одежду, которую стирала вчера: она всё ещё была немного влажной. Видимо, придётся забрать её после возвращения из гробницы Инь. Выйдя из ванной, она увидела, что Гу Лянвэй уже была готова. Её волосы были собраны в высокий хвост, а на ней был чёрный тренировочный костюм с золотыми полосками и затянутыми манжетами. Она выглядела как древняя воительница. Гу Лянвэй не пользовалась косметикой, и её чистое лицо выглядело мужественно. Юэ Чжоу не могла оторвать от неё взгляд:

— Ты именно в этом пойдёшь?

— А что, нельзя? — Гу Лянвэй посмотрела на свой наряд и спросила.

Авторские комментарии:

Приветствую читателей, оставляйте комментарии и лайки!

Сердечко.

Гу Лянвэй тоже спросила это спонтанно, она просто кивнула, а затем сказала Юэ Чжоу.

<http://bllate.org/book/16246/1461011>